Наша Газета
nashagazeta.ch

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Сталин с французским акцентом | Staline avec de l'accent français

Автор: Эдме Кютта/Надежда Сикорская, Женева , 11.05.2010.

Андре Дюссолье в роли Иосифа Сталина

12 мая на киноэкраны Швейцарии выходит французский фильм «Обыкновенное убийство». Даже природный шарм исполнителя главной роли Андре Дюссолье не сделало «его» Сталина менее устрашающим. Благодаря нашему киноблогеру Эдме Кютта мы получили эксклюзивное интервью актера.

|

André Dussollier se glisse dans la peau du dictateur soviètique dans *Une exécution ordinaire,* le premier film particulièrement réussi de l'écrivain français Marc Dugain. Dans les salles dès demain.

Staline avec de l'accent français

Когда Андре Дюссолье, одному из самых популярных актеров французского кино, предложили сыграть Сталина, он нашел идею совершенно безумной, настолько далеким казался ему этот персонаж. Но затем подумал-подумал и сказал себе: «А почему бы и нет?». Правильное решение. «Поделив» афишу с трогательной Мариной Хэндс (Marina Hands), Дюссолье совершенно блестяще сыграл в «Обыкновенном убийстве», первом полнометражном фильме писателя Марка Дюгена, основанном на его одноименном роман и посвященном последним месяцам жизни советского диктатора.

Захватывающий сюжет, который нельзя назвать совсем биографическим, разворачивается в 1952 году, в разгар «дела врачей». Больной, с артериями, забитыми алкоголем, табаком и прочими последствиями попоек с Берией, Сталин только что избавился от своего личного врача (В. Виноградова – Н.С.),обвиненного, вместе с десятью коллегами, семь из которых были евреями, в умышленном отравлении видных членов партии.

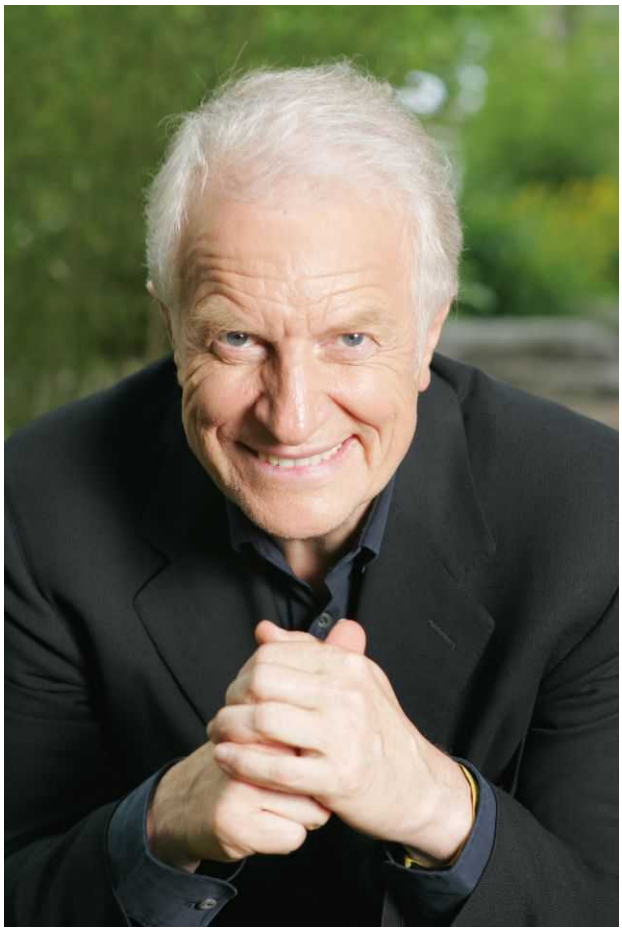
Погружаясь в «художественный вымысел», Марк Дюген вообразил, что, пытаясь избавиться от боли, диктатор обращается за помощью к молодому врачу-урологу Анне, обладающей талантом гипнотизера и работающей в одной из подмосковных больниц. В то время нетрадиционная медицина пользовалась в Москве большой популярностью, поэтому обращение к Анне режиссер считает не только не невероятным, но даже вполне возможным.

Естественно, все происходит в обстановке строжайшей секретности. Анна обещает никому ничего не рассказывать, даже своему горячо любимому мужу-физику. В ужасе от того, что может сделать с ними Сталин, Анна оказывается лицом к лицу с человеком, кажущимся то другом, то манипулятором, а порой – извращенцем и садистом. Монстром, которого Андре Дюссолье не просто играет. Он становится им, старым котярой, играющим с дрожащей мышкой, и мы быстро перестаем обращать

внимание на то, что говорит он по-французски. Наслаждаясь своей властью, но изображая слабость и бессилие, Сталин говорит Анне: «Я бы хотел Вам помочь, но ведь я только Сталин…» Устрашающий «отец народов» со смаком оттачивает свое искусство террора.

Андре Дюссолье, почему Вы в итоге согласились на эту роль?

Из-за «огромности» персонажа и чтобы выйти из моего амплуа джентльмена с элементами british – флегматичного и ироничного интеллектуала. Я очень люблю удивляться, а еще больше – удивлять. Но тут передо мной стояла задача крайней сложности, интереснейшая попытка «влезть в шкуру» кого-то, кто мне кардинально противоположен. Злодей, человек жестокий, внешне сдерживающий склонность к насилию, ходячая опасность, заставляющая задуматься о том, как такой человек вообще может существовать?! Такой страшный псих, что под конец его окружение оставляет его умирать в агонии в течение сорока восьми часов – никто не осмеливается войти в его комнату, так он всех запугал.



"Живой" Андре Дюссолье гораздо симпатичнее

Чтобы превратиться в Сталина, Вы должны были пережить невероятную трансформацию…

Настоящую физическую агрессию! Три часа грима перед каждой съемкой, чтобы состарить кожу, покрыть ее пятнами. В дополнение к парику и усам, мне еще вставили протезы в щеки, в шею, за уши, на веки, в рот… Чтобы сделать более тяжелой походку, к ногам привязали мешочки со свинцом. Надо было также изменить взгляд. Плюс, несмотря на подложный живот, нужно было очень поправиться. Со времени съемок фильма Cortex я набрал 25 кг.

А что Вы сделали с голосом? Ведь надо было звучать правдоподобно, даже говоря по-французски?

Это было довольно трудно, так как его голос ничем особенно не выделяется, и мы знаем его меньше, чем голоса Муссолини или Гитлера. Собственно, голос был последней деталью. Он появился вместе с персонажем, «приладившись» к моей новой внешности. Нечто серьезное, не легковесное. Иногда возникает впечатление – но это лишь впечатление! – что он может дрогнуть, тронутый хрупкостью молодой женщины.

А жесты, общее поведение?

Я смотрел и слушал записи речей. Четырех – скучных, но полезных, произнесенных на заседаниях Верховного Совета. Я изучал некоторые его жесты, его манеру держаться немножко позади, наполнять стакан водой и резко бросать его об пол, чтобы испугать аудиторию. Я тренировался укладываться в постель, как он, но старался и импровизировать. Моей целью было совершенно забыться, чтобы перевоплощение было полным.

И ему это удалось – пережив опыт, Андре Дюссолье говорит, что «счастлив выйти из подобного безумия».

От редакции: Предвосхищая возможную критику, просим читателей/зрителей быть снисходительными к французскому актеру и не ругать его за отсутствие у «его» Сталина грузинского акцента, так хорошо знакомого всем нам.

Начиная со среды, 12 мая, фильм «Обыкновенное убийство» можно посмотреть в женевском кинотеатре «Les Scala».

Сталин
дело врачей

Source URL: *https://www.nashagazeta.ch/news/culture/9794*